

Как только Старик Су начал есть, все остальные следовали примеру. Блюда Су Яния были самыми популярными. Один дракон и один феникс. Это держало большое значение. После того, как все тщательно испытали это, они бросили большие пальцы Яния.

“Яний, это блюдо является на вкус очень восхитительным. На что-то не кажется, что Вы сделали бы!” Отец Су воскликнул. Он действительно хотел хвалить свою собственную дочь, не ухудшать ее!

“Право, я нахожу это невероятным, что Вы смогли приготовить что-то вроде этого!” Мать Су посмотрела на нее, как будто она была иностранкой, желая узнать о Су Янии снова и снова. Она никогда не думала, что ее дочь могла приготовить, чрезвычайно хорошо на самом деле. Это было недоверчиво!

“Ха-ха-ха. Девочка, в будущем, Вы собираетесь приготовить для этого дедушки часто, иначе этот дедушка перейдет к Вашему месту, где можно поесть,”. Дедушка Су освободил сердечный смех.

“Тетушка, еда замечательная. Это красиво и вкусно!” Маленький Су Нуо похвалил Су Яния как другие. Конечно, если другие, предположительно, даже пытались похвалить ее во-первых.

«...» Су Яний чувствовал, что семья объединилась, чтобы запугать ее!

В то время как Су мирно и спокойно наслаждались ужином кануна Нового года, Семья Цинь собралась для интенсивных дебатов!

В Месте жительства Цинь желание Старика Циня было написано ясно. Место жительства было дано старшему сыну. Возможно, это было тем, что означало уважение к старшинству. В конце Старик Цинь оставил главное наследование старшему сыну, но он также сказал, что другим двум сыновьям разрешили жить в Месте жительства Цинь также. Он даже оставил комнаты для своих внуков как основание и фонд для Семьи Цинь.

Все присутствовали на ужин кануна Нового года в Месте жительства Цинь. Но в прошлых годах, когда Старик Цинь был все еще жив, была мирная и спокойная атмосфера. С ним увиденный теперь, была неопределимая напряженность в воздухе, даже пахнущий как прочный порох. Было такое чувство, что это взорвется в любое время!

Старейшины были тихи. По крайней мере, они знали, чтобы вынести и сохранить мир на поверхности. Но у молодежи не было того беспокойства. Они сидели за тем же столом, кинжалами смотрения друг в друга как враги.

Это не странно, чтобы родственники стали врагами из-за прибыли. Кто позволяет деньгам и власти быть самыми привлекательными и соблазнительными аспектами общества? Ценность чувств друг для друга варьируется через различных людей.

“Цинь Чу, разве у Вас нет хороших отношений с Семей Су? Почему бы не Ваш Старший Брат производит Су Янмо так, чтобы у нас мог быть день вместе?” Она была единственной дочерью третьего сына Семьи Цинь, Цинь Ина. Она всегда интересовалась Су Янмо.

“Разве Вы не тот, который хочет поддерживать хорошие отношения с Семей Су? Такая навязчивая идея! Вы не можете даже жениться на том, который Вы любите. Какая шутка!” Цинь Чу ненавидел людей, говорящих о его Старшем Брате, особенно в течение этого чувствительного промежутка времени. Почему он должен пойти и найти того человека? Так, чтобы он мог возвратиться и бороться за наследование также? Он не настолько немой!

Но он не был настолько глуп. Все же это не означало, что его отец не будет. Не упоминайте его, даже вся Семья Цинь знала, что его отец пошел к Семей Су. Хотя они не знали то, о чем это было, там следовали предположения и слухи. Недавно, он провел беспокойные дни.

Самообладание Цинь Чу стало мрачным и зловещим, даже бросив его отца недружелюбный взгляд. Борьба за наследование не была просто сражением отцов, но также и их!

“Кого Вы называете страстно увлеченными и любящими? Хамф! Я держал пари, что Вы просто хотите подлизываться к Семей Су”. Цинь Ин посмотрел сердито на Цинь Чу. Она была той, который хотел войти в хорошую сторону Семьи Су. Но прежде чем она могла сделать что-либо, ее Второй Дядя уже связался с Цинь Цзижанем, тем незаконным сыном. Она не знала, говорили ли они за ее спиной, но Су Янмо не беспокоился ею. Это было презрено!

Но хотя они не могли получить связи через брак с Семей Су, была также Семья Бай. Семья Бай не была немного более слабой, чем Семей Су. Плюс, должен был все же жениться Бай Цин. Он не был немного хуже, чем Су Янмо!

Но каждый раз, когда она думала о Бай Цине, Цинь Ин не мог не думать о той презренной женщине, Линг Тиэню. Разве та женщина не знает о своей репутации? Она смела красть своего человека! Бредовый!

“Достаточно! Цинь Ин, какая ерунда - Вы болтание!” Цинь Чжэнь прервал ссору молодого поколения. Однако было такое чувство, что он усугублял положение, пытаясь скрыть это.

Цинь Чжэньжэнь и выражения Цинь Чжэньли изменились. Они посмотрели на Цинь Чжэнь еще с большей враждебностью! С точек зрения этих двух братьев Цинь Чжэнь ясно объединился с Семей Су. Это означало, что они должны были быть более осторожными. Несмотря на это, у этих двух жадных и эгоистичных братьев не было намерения сотрудничать все еще, потому что они не доверяли друг другу. Никто не хочет потенциального предателя на стороне! Это было бы более вредно, чем наличие сильного врага!

Цинь Ин неохотно закрыла рот. Хотя семьи все боролись как молодое поколение, ей не разрешили парировать.

“С тех пор, когда моя девушка болтала ерунда? Так как некоторые люди сделали это, они должны просто признаться в нем”. Видя, что его дочь ругали, Цинь Чжэньли немедленно высказался и дразнил.

Лицо Цинь Чжэньли стало мрачным, но ничего не сказала. Кто знал, было ли это молчаливым согласием или нет.

На самом деле, братья Цинь, которых все знали, как замыслить других. Однако у каждого были их собственные слабые места. Как высокомерие и жесткость Цинь Чжэньли. Это было чем-то, что будет способствовать его неудаче.

Цинь Чжэньли действительно хотел сотрудничать с Цинь Цзижанем и Су Янием. Ему были нужны фонды прямо сейчас. Он уже говорил с двумя другими акционерами о планах покупки, но он испытал недостаток в деньгах. Это не было небольшое количество также. Ему были нужны приблизительно пять миллиардов и прямо сейчас, у него было только самое большее три миллиарда. Относительно остальной части денег он думал о Семье Су. Кто знал, что разговор закончится ужасно?!

Хотя Цинь Чжэньли не получил достаточно денег, у него была другая идея. Он хотел собрать средства, целеустремленно заставляя других думать, что он сотрудничал с Су. Пока он поднял два миллиарда, он будет в состоянии приобрести акции этих двух акционеров. Плюс, у него было два других сторонника. Его акции превзошли бы Цинь Чжэньжэня к тому времени, и он станет следующим председателем Qin Company!

Прямо сейчас, в сердце Цинь Чжэньли, власть имела самый верхний приоритет!

Канун Нового года в Цинях был проведен под коварным друг друга. Не было никакой теплоты или эмоций. Это было холодным и ледяным, как группа незнакомцев, собирающихся. Нет, нужно сказать, что они не были даже незнакомцами.

В то же время Семья Вана была еще более трагичной. Хотя их семья должна была все же быть уничтожена, это было чрезвычайно трагично как жены, и дети были отделены.

Ван Пинд и Ван Жироу были в тюрьме, обслуживающей предложения, оставляя многих потрясенными быстрым поворотом событий. Ван Жилин был заперт в тюрьме также. Адвокаты вошли и для ее случая, но все еще не могли суметь произвести ее. Между тем Ван Жилин подвергся пыткам в тюрьме и смотрел все меньше и меньше человека. Она всегда становилась бы на колени на земле как собака. Она едва имела полную еду и будет дрожать в холоде. Она не могла даже спать мирно, поскольку она будет избита двумя женщинами - преступницами в любое время. Это заставило Вана Жилина выглядеть старше и несравнимо тонким и бледным. Она походила на пожилую женщину в ее пятидесятых, едва будучи похож на богатую молодую мисс больше.

После того, как Ван Жилин приехала в это время, два мужчины, которые всегда вращались вокруг нее, даже не приехали и не посетили ее. Это сделало ее еще более беспокойной. К

счастьем был адвокат, который занялся с ее случаем. Это, казалось, шло в направлении, которого она желала также.

На самом деле план Вана Жилина не был сложным. Однако она просто хотела подчеркнуть то, что у нее было психическое расстройство. Адвокат готовил доказательства ее. Это было причиной, почему она еще не была отчаянной, несмотря на то, чтобы выносить всю пытку. Она полагала, что выйдет из тюрьмы однажды.

Чем больше мелкого и низкого жило, тем больше они будут с нетерпением ждать света. Чем пытка более трагического Вана Жилина была, тем больше она хотела схватить этот шанс. Поэтому она сотрудничала с предложением адвоката, ждущим, чтобы он спас ее!

Леди Ван, которая была одна, была ясно намного лучше, чем остальные. Она возвратилась в дом своей матери. Хотя ей не понравилось в семье, по крайней мере, она ясно заботилась о. Это не было столь же плохо на грани становления бездомным. Это сделало ее удовлетворенной.

После ужина кануна Нового года мать Су начала делать клецки. Цинь Цзижань и Су Яний были взяты в кухню матерью Су. Между тем Су Янмо держал руку маленького Су Нуо и принес ему в кухню. Только Отец Су и Дедушка Су были внешним наблюдением Специального предложения китайского Нового года.

“Бабушка, посмотрите, делает ли Нуо Нуо это правильно”. Маленький Су Нуо был сосредоточен на обучении сделать клецки. Клецки выглядели довольно привлекательными, но это было немного маленьким.

“Нуо Нуо очень умен. Вы изучили это быстро, лучше, чем Ваш отец”. В то же время мать Су похвалила своего внука, она не забыла нападать на своего сына. В конце концов, клецки, которые сделал ее сын, были намного более ужасными, чем ее внук!

Хотя Су Яний вошел в кухню также, она только смотрела с интересом, держа чашку черного чая. У нее не было намерения выручить. С другой стороны, Цинь Цзижань сделал клецки эффективно и быстро, став лидером команды клецок.

В действительности Су Янмо не хотел работать также. Однако, потому что его сын хотел видеть, что он делает клецки, у него не было выбора, кроме как сопровождать его сына. Ему не понравился его сын, смотрящий на Цинь Цзижаня в восхищении.

Поэтому Су Янмо учился делать клецки также. Но потому что у него действительно не было таланта, он не мог сделать единственную привлекательную клецку. Он зажал назад и вперед, превратив клецки в пироги мяса в конце. Даже маленький Су Нуо хихикал тихо в стороне, думая, что его отец был довольно глуп.

Су Янмо, который был осмеян его сыном, действительно хотел сказать что-то Цинь Цзижаню,

когда он посмотрел на свои квалифицированные действия: Как человек, разве Вы не можете быть квалифицированы во всех областях? По крайней мере, дайте женщинам некоторую работу. Разве Вы не можете видеть, что Ваша женщина пила чай спокойно?

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1531533>